

К вопросу об эвфемизации понятия «смерть»
(на примере записей «Англосаксонских хроник») *

А. В. Проскурина

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. Анализируется эвфемизация понятия «смерть» на примере записей «Англосаксонских хроник». На основании формульного анализа автор приводит ряд клишированных выражений, на которых базируются все эвфемистические записи рукописей. Показано, что в эвфемистических записях происходит порождение новых сочетаний и оборотов с иной семантической структурой по отношению к установленной архаической формуле *Her sum. forðferde* «Здесь кто-то умер».

Ключевые слова: эвфемизм, смерть, клишированные и формульные выражения.

УДК 811.111'0'373+811.111'0'22

Контактная информация: Проскурина Анна Вячеславовна, преподаватель кафедры иностранных языков НГТУ (пр. Карла Маркса, 20, Новосибирск, 630073, a.vyacheslavovna@gmail.com)

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

Греческий термин «эвфемизм» имеет два противоположных значения: 1. «произносить слова, несущие доброе предзнаменование»; 2. «избегать слов, сулящих недоброе», откуда и «хранить молчание» [Бенвенист, 2002, с. 370]. «Термин “эвфемизм” происходит от греческого слова *euphemismos* (eu- “хорошо” и *phemi-* “говорю”) – “говорю вежливо» [Арапова, 1990, с. 590] (цит по: [Баскова, 2009, с. 10]). Эвфемизм представляет собой замену нежелательного выражения и / или слова нейтральным или же положительно коннотированным обозначением для того, чтобы предотвратить конфликт в общении и / или избежать неприятных явлений действительности [Баскова, 2009, с. 16]. Согласно Ю. С. Басковой, изначально именно этнографы занимались изучением эвфемизмов (они исследовали значение табуированных слов в первобытных сообществах (Дж. Фрэнзлер, Д. К. Зеленин, А. Мейе)), поскольку в лингвистическом плане эвфемизмы тесно связаны с явлением табу. «Эвфемия невозможна без табу, хотя табу может быть без эвфемии» [Кацев, 1989, с. 16]. «Эвфемизмы – это замененные, разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуированных)» [Реформатский, 1996, с. 105] (цит. по: [Баскова, 2009, с. 12]). Употребление в своей речи эвфемизмов давало возможность говорить о пугающих явлениях без «опасности вызвать стоящие за словом злые силы». Например, слово «медведь» являлось эвфемизмом, оно заменило изначальное название зверя, не сохранившееся у германских, балтийских и у славянских народов, но оно сохранилось в латинском языке (*ursus*) [Баскова, 2009, с. 10, 12].

Ю. С. Степанов и С. Г. Проскурин отмечают, что медведь представлял собой культовый символ природного начала в древнегерманской традиции, так, англосаксы считали его священным животным. Возможно, он был их тотемом, ведь его имя часто табуировалось (др.-англ. *bera* «коричневый», «бурый») или заменялось описательным: *Beo-wulf* «пчелиный волк» [Гамкрелидзе, Иванов 1984, с. 149] (цит. по: [Степанов, Проскурин 1993, с. 18]). Связь дикого зверя с воином являлась противопоставлением членов мужского союза остальному обществу. Так, в древнегерманских представлениях отражается «связь загробного мира с культом героев, ср. др.-исл. *Valhoel* «дом мертвых (героев)». Загробный мир ассоциировался с местом дальнейшей жизни героев, так как «основывался на представлении англосаксов о герое – медведе, ср. выше *Beowulf*, а также др.-англ. *beorn* > *bern*, *burn* «человек, воин», «герой» и др.-исл. *byorn* «медведь» [Степанов, Проскурин, 1993, с. 18]. «Такие основания, как это, очевидно, не могут быть даны в текстах эксплицитно, так как языковые табу предполагают именно запрет на эксплицитное упоминание и именование (ср. рус. *Медведь*, букв. «меду – ед», «едящий мед» – подставное имя, возникшее вследствие табу, вместо какого-то иного имени, родственного лат. *ursus*, др.-греч. *arctos*, которые все восходят к одному и тому же индоевропейскому корню и обо-

значают одно и то же животное» [Гамкрелидзе, Иванов 1984, с. 497] (цит. по: [Степанов, Проскурин, 1993, с. 19]).

Ю. С. Степанов рассматривает определение «эвфемизм» как нематериальную переделку реальности в сторону ее улучшения посредством ее приукрашенного изображения. Термин «эвфемизм» может выступать в качестве общего обозначения процесса: если нельзя переделать ситуацию в материальном мире, то можно создать эту ситуацию в ментальном мире, в ее изображении.

Так, одну и ту же ситуацию мы можем смягчить обозначениями и эвфемизмами, а также можем и огрубить, используя «огрубленные обозначения». «Например, при нейтральном *умер* рус. эвфемизм *скончался*, *отдал Богу душу*, и конверсия эвфемизма, «эвфемизм наоборот» – *сыграл в ящик*» [Степанов, 2003, с. 7].

Изучение гнезда **svoǰь* (и.-е. **su*) дало возможность исследования древней идеологии слова *смерть* изнутри: «слав. **съ-мьтъ* *смерть* собственно *своя благовидная смерть* как индоевропейский архаизм» (цит. по: [Проскурин, 2005, с. 59]). *Своя смерть* – смерть, которая идет изнутри человека. Ведутся споры среди этимологов по поводу префикса **su-* в данном слове. Остается спорным: «означает ли префикс **su-* в этом слове “свое” или “хорошее”, то есть “своя смерть” это и “хорошая” смерть? В любом случае инвариантом выражений остается “естественная”, “природная” смерть. Прямое обозначение “природная” в сущности совпадает с эвфемистическими “своя”, “хорошая”» [Степанов, 2003, с. 9].

Обратимся к этимологическому словарю древнеанглийского языка, рассмотрим внутреннюю форму слов *forðferan* (*умирать*) / *forðferde* (*умер*), *forðfērednes* (*смерть*), которые часто встречаются в рукописях «Англосаксонских хроник»¹: 1. *faran* – сильный глагол: ехать, двигаться, идти, уезжать, действовать, терпеть, претерпевать; *gefagan* – умирать, наступать, брать верх, ловить, сохранить; новоангл. *fare*; древнефриз., древнеисл. *fara*; древнесакс., древневерхненем., гот. *faḡan*; греческий *περίω, πεῖρω, πόρο-ς*; древнеслав. *рега, па-регѧ*; 2. *for* – предлог: перед, на стороне, вместо, вследствие, несмотря на; наречие *fer*: новоангл. *for*, древнефриз. *for-*, *иг-*, *far-*, *fir-*, древнеисл. *for-*, гот. *faúr*, лат. *pro-*, греч. *πάρ(α)*; 3. *ford* – наречие: дальше, вперед, отсюда, от туда, постоянно, все еще, одновременно; предлог: во время, новоангл. *forth*, древнефриз., древнесакс. *cort* [Holthausen, 1974, S. 98, 112].

Само слово *forðferde* представляет собой эвфемизм; одна из возможных семантем данного слова означает *идти вперед*, в свою очередь, *перед* ассоциируется с местом восхода солнца, с Востоком. Так, исследователь С. Г. Проскурин подмечает, что «существует этимологическая и далее

¹ The Parker Chronicle. The Anglo-Saxon Chronicle: An Electronic Edition (Vol. 1). Access mode : <http://asc.jebbo.co.uk/a/a-L.html> (дата обращения 21.02.2015).

типологическая связь между *за-падъ* и *за-дъ*, *съверъ* и *шюи*, *въс-токъ* и *пере-дъ* (ср. те же семантически близкие корни, усиливающие друг друга, в одном слове: *выс-пръ*, *пре-выс-ить*, *вос-пре-пятствовать*, *пре-взо-йти*)» [Проскурин, 2005, с. 95].

Примечательно, что др.-англ. слово *east* (восток, с востока) трактуется двояко: 1) восходящее солнце, озаряющее все окружающее, «свет с востока»; 2) *lēoht ēastan* – «свет с востока» – Божья помощь. Вторая трактовка данного слова, естественно, связана с христианским представлением о востоке: восток в этом случае выступает сакральной частью света («христианские храмы и погребения ориентированы на восток») [Карпова, 2002, с. 196–197]. М. И. Стеблин-Каменский приводит доказательство того, что «местонахождением злого, мрачного и враждебного людям бывает в эддических мифах либо восточная, либо северная окраина» [Стеблин-Каменский, 1978, с. 40] (цит. по: [Карпова, 2002, с. 197]).

В рукописях «Англосаксонских хроник» помимо лексем *forðferan* (*умирать*) / *forðferde* (*умер*), *forðfērednes* (*смерть*) встречаются клишированные выражения, относящиеся к тематической группе «смерть». Полагая, что данные клишированные выражения появились в устной культуре и закрепились в текстах в процессе передачи во времени и пространстве, поскольку слово начинает обраться связями с другими словами и образовывать контексты коммуникативного плана.

Проанализировав «Англосаксонские хроники» (см. [Проскурина, 2013а; 2013б; 2013в; 2014; Проскурин, Проскурина, 2014а; 2014б; 2014в]), мы систематизировали формульные единства по следующим тематическим группам: 1) природные катаклизмы; 2) вера; 3) власть; 4) смерть; 5) сражения. Следует заметить, что каждая группа распадается на подгруппы в зависимости от использованной лексики, изменяющей структуру формул и клише. Итак, первая тематическая группа «Природные катаклизмы» базируется на информации (заклученной в формулах и клишированных выражениях) относительно таких событий, как голод, солнечные и лунные затмения, землетрясения, пожары. Вторая тематическая группа «Вера» содержит информацию, отраженную в клишированных выражениях, касающихся распятия, мученичества и крещения. Третья тематическая группа «Власть» имеет в своей основе клишированные выражения и формулы, основанные на информации о наследовании папства и архиепископства, получении сана епископа, создании епископского престола, а также о наследовании Королевства. Четвертая тематическая группа «Смерть» основывается на информации (базирующейся на формулах и клише), относящейся к описанию насильственной и ненасильственной смерти. Пятая тематическая группа «Сражения» включает в себя клишированные выражения, отражающие информацию об участниках битв и о месте сражений.

Записи, относящиеся к одной тематической группе, могут содержать также формульные или клишированные выражения, относящиеся к другой

группе / подгруппе. В этом случае мы имеем дело с кластеризацией, т. е. объединением формул / клише, относящихся к разным тематическим группам / подгруппам. В рамках нашего формульного анализа мы выделяем следующие три тематических ряда, основываясь на изменении формульного выражения или клише: 1) ряды с нарастающей детализацией (обрастание формулы / клише новыми фактами) по отношению к более ранним записям; 2) ряды с линейной (однородной) детализацией (формула / клише записывается из года в год в неизменной, первоначальной форме); 3) ряды с нисходящей (убывающей) детализацией (формула / клише теряет свою первоначальную структуру и начинает передаваться в упрощенном варианте) по отношению к более ранним записям. В одном и том же формульном компоненте могут обнаруживаться все три тематических ряда, причем изменение одной и той же формулы или клише может привести к замещению одного ряда другим.

С. Г. Проскурин поясняет различие между формульными и клишированными выражениями: «...стандартные структуры прозаических текстов определяются как клишированные выражения. Отношение между формулами и клишированными выражениями в англосаксонской традиции таково, что поэтические формулы используются как в поэтических, так и в прозаических памятниках, тогда как клишированные выражения обнаруживаются только в прозе» [Проскурин, 1990, с. 43].

Как показал наш анализ, на основе следующих клишированных выражений базируются все эвфемистические записи рукописей.

Записи, датируемые 716, 860, 888, 981, 982, 1047, 1060 гг., содержат клише, отражающее эвфемизм **Her sum. forðferde, 7 lic liþ æt...** «Здесь *кто-то* умер, и (его / ее) тело лежит в...»², являющийся более поздней новацией по отношению к уже открытой формуле **Her sum. forðferde** «Здесь *кто-то* умер». Большинство этих контекстов содержит, помимо дополнительной информации, и кластеризацию (ряды с восходящей детализацией по отношению к более ранним / поздним записям). Так, в записи 716 г. помимо исходного эвфемизма **Her sum. forðferde, 7 lic liþ æt...** «Здесь *кто-то* умер, и (его / ее) тело лежит в...» находим клише **Her Sum. (on) feng to rice** «Здесь *кто-то* наследовал Королевство». Также в этой записи указана тула (аллитерационное перечисление имен): 716 «Her <...> 7 on þam ilcan gearе Ceolred Miercna cyning forþferde, 7 his lic restep on Licetfelda, 7 Eþelreðes Pendinges on Bearddanigge; 7 þa feng Eþelbald to rice on Mercium, 7 heold .xli. wintra. Eþelbald wæs Alweoing, Alweo Eawing, Eawa Rybing <...>» «Здесь <...> и в этот же год Кеолред, *король Мерсии, умер, и его тело лежит в* Личфилде, и Этелреда, сына Пенды, в Бардни. Затем Этелвалд наследовал королевство Мерсия и пра-

² Здесь и далее оригинал надписей приводится по: <http://asc.jebbo.co.uk/bb-L.html>, перевод с древнеанглийского на русский язык наш. – А. П.

вил 41 год. Этелбалд был сыном Алвео, Алвео – Эавы, Эава – Пюббы <...>».

В контексте 981 г. кластеризация состоит из следующих единств: эвфемизм **Her sum. forðferde, 7 lic liþ æt...** «Здесь *кто-то* умер, и (его / ее) тело лежит в...», формула **Her sum. forðferde** «Здесь *кто-то* умер», клише **Her Sum. feng to bisceopdome** «Здесь *кто-то* наследовал епархию»: 981 «Her <...> 7 on þam ylcan geare forðferde Ælfstan bisceop on Wiltunscire, 7 his lic lið on þam mynstre æt Abbandune, 7 Wulfgar feng þa to ðam bisceopdome. 7 on þam ylcan geare forðferde Womær abbod on Gent» «Здесь <...> и в этот же год умер *Элфстан*, епископ Уилтшира, и его тело лежит в кафедральном соборе Абингдона; и Вулфгар наследовал епархию. И в этот же год умер аббат Вомаер в Генте».

В записи от 982 г. помимо эвфемизма **Her sum. forðferde, 7 lic liþ æt...** «Здесь *кто-то* умер, и (его / ее) тело лежит в...» формула **Her sum. forðferde** «Здесь *кто-то* умер» упоминается два раза: 982 «Her <...> 7 on þam ylcan geare forðferdon twegen ealdormenn, Æþelmær on Hamtunscire 7 Eadwine on Sudseaxum, 7 Æþelmæres lic lið on Wintanceastre on Niwan mynstre 7 Eadwines on þam mynstre æt Abbandune. Þæs ylcan geares forðferdon twa abbodessan on Dorsætum, Herelufu on Scaftesbyrig 7 Wulfwin on Werham <...> Þa forðferde his broþor sunu, se wæs haten Odda, 7 he wæs Leodulfes sunu æþelinges, 7 se Leodulf wæs þæs ealdan Oddan sunu 7 Eadwardes cininges dohtor sunu» «Здесь <...> и в этот же год умерли два ольдермена Этеалмаер в Хэмпшире и Эдвин в Сассексе; и тело Этелмаера лежит в Винчестере, в Нью Минстре; и Эдвина – в кафедральном соборе Абингдона. И в этом же году умерли аббатисса в Дорсете, Мерелуфу в Шефтесбери, и Вулфвин в Вэрхэме <...> затем умер сын его брата, кого звали Одда, и он был сыном этелинга Леодулфа, и Леодульф был младше сына Одды, и сына дочери короля Эдварда».

В записи 1047 г. так же, как и в предыдущей записи, помимо эвфемизма **Her sum. forðferde, 7 lic liþ æt...** «Здесь *кто-то* умер, и (его / ее) тело лежит в...» формула **Her sum. forðferde** «Здесь *кто-то* умер» упоминается два раза. Отметим, что в данном контексте сообщается, что именно король отдал епархию епископу («Спор за инвеституру»): 1047 «Her on þysum geare forðferde Grimcytel bisceop, he wæs on Sudsexan bisceop, 7 he lið on Cristes Cyrican on Cantwarabyrig <...> 7 on þis ylcan geare forðferde Ælfwine bisceop on .iiii. Kalendas Septembres, 7 Eadward cyncg geaf Stigande bisceope þæt bisceoprice. 7 Æþelstan abbud on Abbandune forðferde on þan ylcan geare on .iiii. Kalendas Aprelis <...>» «Здесь умер епископ Гримсютел, он был епископом в Сассексе, и он лежит в Крайстчерче, в Кентербери <...> и в этот же год умер епископ Алфвине на четвертые календы сентября, и король Эдвард отдал епархию епископу Стиганду. И Этелстан, аббат Абингдона, умер в этот же год на четвертые календы апреля <...>».

Контекст 1060 г. имеет кластеризацию, состоящую из следующих единств: эвфемизм **Her sum. forðferde, 7 lic liþ æt...** «Здесь кто-то умер, и (его / ее) тело лежит в...», формула **Her sum. forðferde** «Здесь кто-то умер», клише **Her Sum. feng to bisceopdome** «Здесь кто-то наследовал епархию». Также в этой записи встречается лексическая замена слова *forþferde* «умер» на эвфемизм *gewat* «отправился (на небеса)»: 1060 «On þisan gere <...> 7 Heinric se cyng forðferde on Francrice. 7 Kynsie arcebisceop on Eoferwic *gewat* on .xi. Kalendas Ianuarii, 7 he ligeð on Burh, 7 Ealdred bisceop feng to þam rice, 7 Waltere feng to þam bisceoprice on Herefordscire, 7 Duduc bisceop eac forðferde, se wæs bisceop on Sumersætan <...>» «В этом году <...> и король Генри умер во Франции и Кюнси, архиепископ Йорка, отправился (на небеса) на 11-е календы января, и он лежит в Питерборо, и епископ Элдред наследовал власть (епархию), и Валтер наследовал епархию в Херифордшире; и епископ Дудок также умер, он был епископом в Сомерсете <...>».

Запись 888 г. лишена кластеризации (нисходящая детализация по отношению к более поздним записям), однако в ней мы находим дополнительную информацию (указание того, что умершая по пути в Рим королева, была сестрой короля Альфреда): 888 «Her <...> 7 *Eþelswiþ* cuen, sio wæs Eþlfredes sweostor suninges, *forþferde*, 7 hire lic liþ æt Pafian<...>» «Здесь <...> и королева Этельвит, которая была сестрой короля Альфреда, умерла по пути в Рим, и ее тело лежит в Павии <...>».

В более ранней записи 860 г. не встречается кластеризация и дополнительная информация (нисходящая детализация по отношению к более поздним записям): 860 «<...> Her *Eþelbald* cyng *forþferde*, 7 his lic liþ æt Sciraburnan <...>» «Здесь умер король Этельвальд, и его тело лежит в Шерборне <...>».

В записях за 121, 721, 962 и 1033 гг. обнаруживается клишированное выражение **Her sum. forðferde, 7 lic rest on...** «Здесь кто-то умер, и (его / ее) тело покоится в...», представляющее собой мутацию формулы **Her sum. forðferde** «Здесь кто-то умер». Заметим, что в этих контекстах количество информации (дополнительная информация) уменьшается с возрастанием летоисчисления (нисходящая детализация): 721 «Her <...> 7 her forðferde seo halga bisceop Iohannes, se wæs bisceop .xxxiii. geara 7 .viii. monðas 7 .xii. dagas, 7 his lic rested in Beoforlic» «Здесь <...> и здесь святейший епископ Джон умер, и он был епископом 33 года и 8 месяцев и 13 дней, и его тело покоится в Беверли»; 962 «Her forðferde *Ælfgar* cinges mæg on Defenum, 7 his lic rest on Wiltune. 7 Sigferð cyning hine offeoll, 7 his lic ligð æt Wimburnan <...>» «Здесь умер в Девоншире *Эльфгар*, родственник короля, и его тело покоится в Вилтоне, и Сигерферт совершил самоубийство, и его тело лежит в Вимборне <...>»; 1033 «Her forðferde Leofsie bisceop, 7 his lichama rested on Wigraeastre <...>» «Здесь умер епископ Леофси, и его тело покоится в Вустере <...>».

Записи, датируемые 867, 870, 897, 901, 906, 910, 988, 992, 1053 гг., содержат клише **(Her) sum. gefor** «(Здесь) кто-то ушел (на небеса)», представляющее собой лексическую замену слова *forþferde* (умер). Контексты однородны (линейная детализация), однако в записях от 867, 897, 901, 992, 1053 гг., помимо дополнительной информации, также встречается и кластеризация (ряды с восходящей детализацией по отношению к последующим записям). В этих контекстах кроме исходного клише **(Her) sum. gefor** «(Здесь) кто-то ушел (на небеса)», находим следующие формульные и клишированные выражения: 867 г. – клише **7 (lic) liþ æt...** «и его / ее (тело) лежит в...»; 897 г. – формула **Her sum. forðferde** «Здесь кто-то умер»; 901 г. – клише **Her Sum. (on) feng to rice** «здесь кто-то наследовал Королевство»; 902 г. – эвфемизм **forlet þis lif 7 geferde þæt heofenlice** «покинул эту жизнь и ушел в небесную жизнь»; 1053 г. – клише **Sum. (on) feng to biscopdome / biscoprice** «кто-то унаследовал епархию».

Приведем данные контексты: 867 «Her <...> 7 þu ilcan gearе gefor Ealchstan bisceþ, 7 he hæfde þæt bisceþrice .i. wintra æt Scireburnan, 7 his lic liþ þæg on tune» «Здесь <...> и в этот же год епископ Эалхстан ушел (на небеса); и он был епископом в Шереборне пять лет, и его тело лежит в городе»; 870 «Her <...> 7 þu gearе gefor Ceolnoþ arcebiscop» «Здесь <...> и в этом же году ушел (на небеса) архиепископ Кеолиот»; 897 «Her on þysum gere gefor æðelm Wiltunscire ealdormon, nigon nihtum ær middum sumere. 7 her forðferde Heahstan, se wæs on Lundenne bisceþ» «В этом году, девять дней до середины лета, ушел (на небеса) ольдермен Уилтшира Этелм; и здесь умер Хеахстан, кто был епископом Лондона»; 901 «Her gefor Ælfred cyning .vii. kalendas Nouembris, 7 he heold þæt rice .xxviii. wintra 7 healf gear; 7 þa feng Edward his sunu <to> rice» «Здесь ушел (на небеса) король Алфред на седьмые календы ноября, и он правил 28 с половиной лет; и затем Эдвард, его сын, наследовал королевство»; 906 «Her on þysum gearе gefor Ælfred, se wæs æt Baran gerefa <...>» «Здесь, в этом году ушел (на небеса) Альфред, кто был правителем в Бате <...>»; 910 «Her <...> Ond Asser gefor æfter ðam, se wæs æt Scirburnan bisceþ <...>» «Здесь <...> и после этого епископ Ассер ушел (на небеса), он был епископом в Шереборне <...>»; 988 «<...> Her gefor Dunstan arcebisceþ» «<...> Здесь Святой архиепископ Дунстан ушел (на небеса) <...>»; 992 «Her Oswald se haliga arcebisceþ forlet þis lif 7 geferde þæt heofenlice, 7 Æþelwine ealdorman gefor on þam ilcan gearе <...>» «Здесь святейший архиепископ Освальд покинул эту жизнь и ушел в небесную жизнь; и ольдермен Этелвина ушел (на небеса) в этот же год <...>»; 1053 «On þysum gearе <...> Ðæs ylcan gearе gefor Wulfsie bisceþ on Licedfelda, 7 Leofwine abbud on Cofantreo feng to ðam bisceþrice <...>» «В этот год <...> В этом же году ушел (на небеса) Вилфси, епископ, Личфилда, и Леофвине, аббат Ковентри, наследовал епископство <...>».

Таким образом, в эвфемистических записях происходит порождение новых сочетаний и оборотов с иной семантической структурой по отношению к установленной архаической формуле *Her sum forðferde* «Здесь *кто-то* умер». Иными словами, за счет расширенного контекста, с позиции синтагматики, эвфемистические формулы и клише обретают способность воспроизводиться. Оформление таких формул и клише в некое единство осуществляется за счет парадигматических переносов, которые служат для их передачи в виде текста. Следовательно, перенос информации может осуществляться по вертикали, т. е. в парадигматике, также имеет место горизонтальный перенос, т. е. в синтагматике, за счет коммуникативного расширения. Благодаря анализу клишированных и формульных выражений, присутствующих в «Англосаксонских хрониках», стало очевидным, что в аспекте передачи информации с возрастанием летоисчисления детализируется и характер формульных и клишированных выражений, увеличивается объем записей. Формулы связаны с появлением инновационных описаний, для которых характерна большая детализация, происходит нарастание количества информации. Отмеченная нами тенденция свидетельствует о более общем направлении в передаче информационных моделей.

Список литературы

- Арапова Н. С.* Эвфемизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 590.
- Баскова Ю. С.* Манипуляция в языке СМИ: эвфемизмы как «слова-прикрытия»: Монография. Краснодар: КСЭИ, 2009. 182 с.
- Бенвенист Э.* Общая лингвистика: Пер. с фр. / Общ. ред., вступ. ст. и коммент. Ю. С. Степанова. 2-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2002. 448 с. (Лингвистическое наследие XX века).
- Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Изд-во Тбил. ун-та, 1984. Т. 1, 2.
- Карпова Е. А.* Интерпретация древнеанглийского поэтического текста: опыт лингвокультурологического анализа наименований стран света в поэме «Беовульф» // Раннесредневековый текст: проблемы интерпретации. Иваново, 2002.
- Кацев А. М.* Языковое табу и эвфемия: Учеб. пособие. Л., 1989. 79 с.
- Проскурин С. Г.* Древнеанглийская пространственная лексика концептуализированных областей: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1990. 216 с.
- Проскурин С. Г.* Семиотика индоевропейской культуры: Учебник. 2-е изд., перераб. и испр. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 234 с.
- Проскурин С. Г., Проскурина А. В.* Жанр тулы в аспекте передачи информации (на материале рукописей «Англосаксонской хроники» и древне-

английской поэмы «Видсид») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014а. № 7 (37).

Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Коммуникативное расширение формулы в поэтике индоевропейской культуры как условие ее распознавания в контексте и передачи в диахронии // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: Материалы II Международ. науч. конф. Барнаул, 2014б. С. 233–238.

Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Репликация мемов в культуре (на материале «Англосаксонских хроник» и английской традиции) // Современное терминоведение в Сибири. Язык. Право. Образование. 2014в. С. 6–9.

Проскурина А. В. Роль англосаксонских тул в аспекте передачи информации // Сибирский филологический журнал. 2013а. № 3. С. 16–20.

Проскурина А. В. Жанр тулы как способ передачи семантической информации во времени и пространстве (на материале «Англосаксонской хроники») // Критика и семиотика. 2013б. № 2/19. С. 85–94.

Проскурина А. В. Жанр тулы и вопросы передачи информации // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: Сб. материалов IV Международ. науч.-метод. конф. Новосибирск, 2013в. С. 141–147.

Проскурина А. В. Формулы и клише как способ передачи информации в древнеанглийский период // Межкультурная коммуникация: лингвистические и лингводидактические аспекты: Сб. материалов V Международ. науч.-метод. конф. Новосибирск, 2014.

Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л., 1978.

Степанов Ю. С. Смысл, абсурд и эвфемизмы // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. Т. 1, вып. 1. С. 7–10.

Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия. М.: Наука, 1993. 158 с.

Holthausen F. Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1974. 428 S.

Article metadata

Title: To the question of euphemization of the concept *death* (based on the Anglo-Saxon Chronicle)

Author: A. V. Proskurina

Author's e-mail: a.vyacheslavovna@gmail.com

Author affiliation: Novosibirsk State Technical University

Abstract: The current article states euphemization of the concept *death*, which based on the Anglo-Saxon Chronicle. Thus, according to the analysis the author presents a set of cliched phrases, on which all of euphemistic records of the Anglo-Saxon Chronicle are based. The author points out, that creation of new combinations with different semantic structure occurs in the euphemistic records against the background of the archaic formula *Her sum forðferde* «Here someone died».

Key terms: euphemism, death, formulae and cliched phrases.

Reference literature (in transliteration):

Arapova N. S. Evfemizm // *Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slo-var'*. M., 1990. S. 590.

Baskova Ju. S. Manipulacija v jazyke SMI: jevfemizmy kak «slova-prikrytija»: Monografija. Krasnodar: KSJeI, 2009. 182 s.

Benveniste E. Obshhaja lingvistika: Per. s fr. / Obshh. red., vstup. st. i koment. Ju. S. Stepanova. 2-e izd., stereotip. M.: Editorial URSS, 2002. 448 s. (*Lingvisticheskoe nasledie XX veka*).

Gamkrelidze T. V., Ivanov Vjach. Vs. Indoevropskij jazyk i indoevro-pejcy: rekonstrukcija i istoriko-tipologicheskij analiz prajazyka i protokul'tury. Tbilisi: Izd-vo Tbil. un-ta, 1984. T. 1, 2.

Karpova E. A. Interpretacija drevneanglijskogo pojeticheskogo teksta: opyt lingvokul'turologicheskogo analiza naimenovaniy stran sveta v pojeme «Beovul'f» // *Rannesrednevekovyj tekst: problemy interpretacii*. Ivanovo, 2002.

Kacev A. M. Jazykovoe tabu i jevfemija: Ucheb. posobie. L., 1989. 79 s.

Proskurin S. G. Drevneanglijskaja prostranstvennaja leksika konceptualizirovannyh oblastej: Diss. ... kand. filol. nauk. M., 1990. 216 s.

Proskurin S. G. Semiotika indoevropskoj kul'tury: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i ispr. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2005. 234 s.

Proskurin S. G., Proskurina A. V. Zhanr tuly v aspekte peredachi in-formacii (na materiale rukopisej «Anglosaksonskoj hroniki» i drevne-anglijskoj pojemy «Vidsid») // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2014a. № 7 (37).

Proskurin S. G., Proskurina A. V. Kommunikativnoe rasshirenie for-muly v pojetike indoevropskoj kul'tury kak uslovie ee raspoznavanija v kontekste i peredachi v diahronii // *Funkcional'no-kognitivnyj analiz jazykovyh edinic i ego aplikativnyj potencial: Materialy II Mezhdunar. nauch. konf. Barnaul, 2014b*. S. 233–238.

Proskurin S. G., Proskurina A. V. Replikacija memov v kul'ture (na materiale «Anglosaksonskih hronik» i anglijskoj tradicii) // *Sovremennoe terminovedenie v Sibiri. Jazyk. Pravo. Obrazovanie*. 2014v. S. 6–9.

Proskurina A. V. Rol' anglosaksonskih tul v aspekte peredachi informacii // *Sibirskij filologicheskij zhurnal*. 2013a. № 3. S. 16–20.

Proskurina A. V. Zhanr tuly kak sposob peredachi semanticheskoy in-formacii vo vremeni i prostranstve (na materiale «Anglosaksonskoj hroniki») // *Kritika i semiotika*. 2013b. № 2/19. S. 85–94.

Proskurina A. V. Zhanr tuly i voprosy peredachi informacii // Mezhkul'turnaja kommunikacija: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty: Sb. materialov IV Mezhdunar. nauch.-metod. konf. Novosibirsk, 2013v. S. 141–147.

Proskurina A. V. Formuly i klishe kak sposob peredachi informacii v drevneanglijskij period // Mezhkul'turnaja kommunikacija: lingvisticheskie i lingvodidakticheskie aspekty: Sb. materialov V Mezhdunar. nauch.-metod. konf. Novosibirsk, 2014.

Reformatskij A. A. Vvedenie v jazykovedenie / Pod red. V. A. Vinogradova. M.: Aspekt Press, 1996. 536 s.

Steblin-Kamenskij M. I. Mif. L., 1978.

Stepanov Ju. S. Smysl, absurd i jevfemizmy // Vestn. Novosib. gos. un-ta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2003. T. 1, vyp. 1. S. 7–10.

Stepanov Ju. S., Proskurin S. G. Konstanty mirovoj kul'tury. Alfavitny i alfavitnye teksty v period dvoeverija. M.: Nauka, 1993. 158 s.

Holthausen F. Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1974. 428 S.